

УДК 811.111-26

КНИГА ПРОРОКА АВВАКУМА В РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

© А.А.Осипова

В статье представлен сравнительный анализ двух переводов Книги пророка Аввакума на русский язык. Рассматриваются Синодальный перевод и Современный русский перевод. Дается краткая историческая справка об истории создания Книги и ее значимости для библейского повествования. Семантические и коннотативные расхождения текстов, выявленные в результате сравнения, проиллюстрированы примерами. В статье также представлены примеры несовпадений средств художественной выразительности.

Ключевые слова: текст, перевод, расхождение, сравнительный, Священное Писание, семантический.

Известно, что Библия является самой часто переводимой книгой; существует огромное количество версий Священного Писания на разных языках мира, в частности на русском. История создания библейских переводов на Руси и в России довольно непростая, и до сих пор параллельно существуют тексты на церковнославянском и русском языках. Библия на церковнославянском языке и сейчас используется в официальном богослужении, однако очевидно, что для неспециалиста понимать этот текст довольно затруднительно, иногда даже невозможно (подробнее см. [1]). В светской среде самым читаемым и авторитетным переводом Библии на русский язык долгое время считался Синодальный перевод, процесс создания которого занял более полувека (работа выполнялась разными переводчиками и была завершена в 1876 году). Очевидно, что Синодальный перевод, являясь первой полной версией Библии на русском языке, не мог не иметь разного рода погрешностей. Кроме того, следует учитывать, что историческое развитие лингвистической системы приводит к непониманию некоторых фрагментов текста современным читателем. Потому перспектива создания нового русского перевода стала очень актуальной, и в 2011 году увидел свет современный русский перевод, «второй (после Синодальной Библии XIX века) в отечественной истории полный перевод Библии на русский язык» [2]. Специалисты, трудившиеся над этим текстом, настаивают, что их труд ни в коей мере не призван заменять Синодальный перевод и должен был быть таким текстом, чтобы его было увлекательно читать, чтобы он захватывал, а не был просто сборником цитат [2]. Сравнительный анализ двух названных переводов (на уровне одного фрагмента) позволит выявить, каким образом переводчики, работавшие в XIX-м и XX-м вв., репрезентировали текст Свя-

щенного Писания, добиваясь его адекватности читательскому восприятию. В настоящей статье предполагается исследование переводов фрагмента ветхозаветной части Священного Писания (Книги пророка Аввакума), потому необходимо сказать, что при создании Синодального перевода книги Ветхого Завета переводились с древнееврейского текста, переводчики также обращались к Септуагинте и Вульгате Иеронима. Ветхий Завет в современном переводе, выполненный группой переводчиков под руководством М.Г.Селезнева, «был сделан с текста древнееврейского оригинала, представленного в общепризнанном научном издании *Biblia Hebraica Stuttgartensia* (Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1990)» [3].

Оговоримся, что в ходе сравнения двух текстов мы посчитали целесообразным обратиться к тексту Вульгаты Иеронима, потому что (как уже говорилось выше) к нему в сомнительных случаях обращались при создании Синодального перевода. Кроме того, «Вульгата является одним из важных вторичных свидетелей как еврейского текста Ветхого Завета, так и греческого текста Нового Завета», более того, «источники, которыми располагал блаженный Иероним, зачастую с текстологической точки зрения были лучше тех, какие доступны сегодня» [4]. Важно также, что Книга пророка Аввакума вошла в состав Септуагинты (3-2 вв. до н.э.), а затем Вульгаты (4-5 вв. н.э.), потому латинский перевод можно считать одним из самых ранних переводов этой части Священного Писания.

Книга пророка Аввакума входит в ветхозаветную часть Священного Писания и относится к наследию двенадцати малых пророков. Несмотря на то, что о личности Аввакума известно немного, а имеющиеся факты довольно спорны [5], книга, даже «при своем небольшом объеме, име-

ет весьма важное – как историческое, так и вероучительное значение» [6]. В настоящей статье мы предлагаем обратиться, главным образом, к лингвокультурному аспекту межъязыковой передачи библейского текста. Сравнительный анализ Книги в варианте Синодального и Современного русского переводов позволяет выявить несоответствия разного типа. Рассмотрим наиболее очевидные расхождения русских текстов XIX и XXI вв.

Первая фраза, представляющая Книгу пророка Аввакума, в двух переводах выглядит по-разному:

«Пророческое видение, которое видел пророк Аввакум» (Авв 1:1) [7: 906]

«Пророческое видение пророка Аввакума» (Авв 1:1) [3: 1027]

С одной стороны, можно считать, что вариант Современного перевода более лаконичный за счет отсутствия повторов; с другой – придаточное предложение, которое есть в Синодальном переводе, имеет абсолютно четкий самостоятельный смысл. Скажем также, что структурно вариант Синодального перевода совпадает с латинским: «*OnusquodviditAbaciscpropheta...*» – *тягость, что видел пророк* (здесь и далее перевод наш – А.О.) [8: 1408].

В следующей части также видим компонентное несовпадение двух переводов:

«Доколе, Господи, я буду звать, и Ты не слышишь...» (Авв 1:2) [7: 906];

«Доколе, Господи, я буду звать о помощи, а Ты не слышишь...» (Авв 1:2) [3:1027].

Данное компонентное несовпадение текстов становится причиной расхождения семантики. Согласно словарю В.И. Даля, глагол *звать* означает «*восклицать, возглашать или гласно к кому-то обращаться; убеждать, просить*» [9: 201]; соответственно вариант Синодального перевода может быть истолкован как невозможность в принципе вступить в диалог с Богом и остаться неуслышанным. В Современном переводе речь идет о просьбе о помощи, что вполне, как видно из приведенной словарной дефиниции, допускается семантикой доминантного глагола. Скажем, что Синодальный перевод в данном случае опять совпадает с латинским, где компонента *помощь* также нет («*usquequoDomineclataboetnonexaudies...*» – *долго ли буду звать к Господу, и не слышит*) [8: 1408].

Абсолютно расходятся два перевода в передаче следующей строфы:

«Для чего даешь мне видеть злодейство и смотреть на бедствия?» (Авв 1:3) [7: 906];

«Зачем посылаешь мне беды, равнодушно взираешь на зло?» (Авв 1:3) [3: 1027].

Версия Синодального перевода позволяет заключить, что автор слов становится лишь свидетелем несчастий, происходящих на его глазах. Согласно Современному тексту автор не смотрит на них со стороны, а претерпевает их, в то время как Бог за этим наблюдает. Безусловно, смысловая нагрузка у двух переводов абсолютно разная. В данном случае Современный перевод более близок к латинскому тексту («*quareostendistimihiiniquitatemetlaboremvidere...*» – *зачем открыл мне тяготы и муки видел*) [8: 1408].

Далее сравним переводы фрагмента:

«От этого закон потерял силу, и суда правильного нет: так как нечестивый одолевает праведного, то и суд происходит превратный» (Авв 1:4) [7: 906];

«Потому Закон бессилен, справедливость не побеждает, преступник одолевает невинного, суд извращен!» (Авв 1:4) [3: 1027].

Обращают на себя внимание два момента: в первую очередь – полное компонентное несовпадение второй части сложного предложения («и суда правильного нет» – «справедливость не побеждает»), которое, на наш взгляд, не столь существенно в данном конкретном контексте. Более значимы синтаксические различия переводов: в Синодальном переводе между частями сложного предложения имеется причинно-следственная связь, выраженная посредством многокомпонентного союза «так как ...то». В Современном переводе данное предложение является бессоюзным, и части его просто констатируют факты. Скажем также, что в латинской версии причинно-следственные связи между компонентами предложения тоже прослеживаются:

«*...propterhoclacerateestlexetnonpervenitusqueadfinemiudiciumquiaimpiuspraevaletadversusjustumproptereaegredituriudiciumperversum*» – *из-за того, что растерзан закон и не доводят до конца суд, потому нечестивый был сильнее справедливого, потому и выходит суд неправильным* [8: 1408]. Об этом говорит наличие союза *propter* и полисемантической лексической единицы *ad*, которая в данном случае переводится как «*потому, ввиду*» и вводит часть предложения, содержащую разъяснение предыдущей части. Таким образом, в данном случае организация текста и, следовательно, его семантика ближе к латинской версии.

Далее считаем важным рассмотреть следующие несовпадения:

«Ибо вот, Я подниму Халдеев, народ жестокий и необузданный...» (Авв 1:6) [7:906];

«Я подниму халдеев, народ жестокий и бystрый...» (Авв 1:6) [3: 1027].

Речь идет о лексемах *необузданный* и *быстрый*. Слово *необузданный* согласно словарю В.И.Даля имеет значения «*неукротимый, неукротимый; несмиримый, своевольный, невоздержанный; не налагающий на себя никаких уз и не повинующийся другим*» [10: 525]. Слово *быстрый* толкуется словарем современного русского языка как «*стремительный в движениях; живой, подвижный, проворный; живой, острый; отличающийся легкостью восприятия, живостью мышления; нетерпеливый*» [11]. Приведенные дефиниции не демонстрируют компонентных совпадений семантических структур выбранных переводчиками слов. В латинском тексте использовано прилагательное *velox*, что означает «*быстрый, скорый, проворный, стремительный, быстроедействующий, легкий, живой*» [11]. Таким образом, Современный перевод в данном случае более близок к латинскому.

Обратим внимание еще на несколько расхождений двух переводов описания народа халдеев:

«*Быстрее барсов кони его и прытче вечерних волков...*» (Авв 1:8) [7: 906]

«*Кони его быстрее леопардов, быстрее волков ночных...*» (Авв 1:8) [3: 1027]

Бесспорно, леопарды и барсы являются довольно близкими по внешнему облику животными, хотя специалисты усматривают существенную разницу между ними. Однако, на наш взгляд, сравнительный оборот, использованный в обоих переводах, базируется на одном качестве (быстроте), в одинаковой мере свойственном и тому, и другому животному. Потому лексическое расхождение здесь вряд имеет какое-либо значение. Вопрос заключается в том, не нарушает ли использование лексемы *барс* колорита текста (на территории Израиля и Палестины животное, обитающее в другой климатической зоне, могло быть неизвестно). Скажем также, что в латинском тексте используется лексема *pardus*, которая переводится и как *барс*, и как *леопард*. Несовпадение лексем *ночной* и *вечерний* также не существенно и не провоцирует смысловых расхождений текста. Сочетания, состоящие из одного из этих прилагательных и слова *волк*, будут иметь идентичные значения. Скажем также, что в латинском тексте функционирует слово *vespertinus*, имеющее значение «*вечерний*».

В дальнейшем описании находим целый ряд несовпадений:

«*Весь он идет для грабежа; устремив лицо свое вперед, он забирает пленников, как песок*» (Авв 1:9) [7: 906];

«*Весь он на грабеж устремился, натиск его, как восточный ветер, и пленников у него, что песка морского...*» (Авв 1:9) [3: 1027].

В первую очередь скажем, что в структуре данного предложения есть компоненты, которые в двух переводах не совпадают абсолютно. Так, в Современном переводе есть предложение «*Натиск его, как восточный ветер*», в Синодальном переводе нет никаких фрагментов, которые соответствовали бы этой части хотя бы приблизительно. Скажем, что оба русских перевода лишь частично совпадают с латинским («*...facieseorumventusurens...*» – *облик/образ/лик их – ветер обжигающий / палящий*). Перевод данной части с латыни вызывает определенные затруднения; возможно, этим и объясняется расхождение русских версий.

Сравним следующие фрагменты:

«*Тогда надмевается дух его, и он ходит и буйствует; сила его – бог его*» (Авв 1:11) [7: 906];

«*Сметает все на своем пути, словно ветер, идет – и все превращает в пустыню, и бог ему – только собственная сила его*» (Авв 1:11) [3: 1027].

Для определения наличия расхождений в первой части предложения считаем необходимым уточнить значение глагола *надмеваться*. Согласно словарю В.И.Даля данный глагол имеет значение «*напыщаться, раздуваться спесью, возноситься гордостью*» [10: 403]. Часть, включающая данный глагол, не столько меняет смысл всего фрагмента (по сравнению с современным вариантом), сколько влияет на его коннотативную окраску. Отметим, что в латинском тексте соответствующий фрагмент также присутствует («*...tuncmutabiturspiritus...*» – *тогда будет превращено дуновение*).

Абсолютно не совпадают два перевода, представляющие одно из обращений пророка к Богу, следующее после описания халдеев:

«*Но не Ты ли издревле Господь Бог мой, Святой мой? мы не умрем!*» (Авв 1:12) [7: 907];

«*Но разве Ты, Господь, не извечен? Мой Бог, мой Святой! Ты бессмертен*» (Авв 1:12) [3: 1027].

Представленные фрагменты имеют серьезное смысловое различие, причем не совпадают оба предложения. В Синодальном переводе обращающийся к Богу говорит о том, что с давних пор поклоняется этому Богу, в Современном переводе речь идет о вечной сущности Господа. В Синодальном переводе речь идет о бессмертии человека, в Современном – Бога. В Толковой Библии А.П.Лопухина данная часть толкуется следующим образом: «*В живейшем чувстве и сознании своей принадлежности к Богоизбранному народу, которому изречена страшная угроза Божия, пророк называет Иегову Богом своим,*

Святым своим, разумея себя, конечно, не в индивидуальном смысле, – против чего говорил бы непосредственно следующий глагол множ. ч. «мы не умрем», – а как представитель целого народа, от имени которого, как народа завета, он и взывает к Богу завета» [6]. Скажем также, что латинский текст совпадает в данном случае с Синодальным переводом: «*numquid non tu a principio Domine Deus meus Sancte meus et non moriemur*» – или не изначально ты Господь Бог мой, Святой мой и не умрем [8: 1409]. Обратим внимание, что глагол *morio* употреблен в форме первого лица, множественного числа будущего времени, что соответствует форме, употребленной в Синодальном переводе.

Переводы следующего фрагмента в общем совпадают, однако у них есть некоторые синтаксические особенности:

«*Всех их (людей – прим. наше) таскает удою, захватывает в сеть свою и забирает их в неводы свои, и оттого радуется и торжествует*» (Авв 1:15) [7: 907];

«*Враг вытаскивает их (людей) крючком, ловит в сети, радуется оттого и ликует*» (Авв 1:15) [3: 1028].

В Синодальном варианте в предложении нет подлежащего, хотя логически оно восстанавливается. В Современном переводе имеется подлежащее *враг*, которое делает конструкцию более типичной, тем самым облегчая ее восприятие.

В двух переводах дальнейшей части нет смысловых различий, однако обращает на себя внимание оформление метафоры:

«*Неужели для этого он должен опорожнять свою сеть и непрестанно избивать народы без пощады?*» (Авв 1:17) [7: 907]

«*Неужели без конца он будет обнажать свой меч и народы истреблять безжалостно?*» (Авв 1:17) [3: 1028]

В данном случае авторы Синодального перевода строят весь фрагмент (несколько строф) на одной метафоре, в основе которой имя существительное *сеть*. В Современном переводе также используется такой тип переноса и также функционирует существительное *сеть*, однако в последнем предложении авторы обращаются к другому устойчивому сочетанию русского языка. Скажем, что в латинском переводе, аналогично Синодальному, все метафоры построены с опорой на существительные *сеть*, *невод* («*propterea hoc ergo expandit sagem suam et semper interficere gentes non parcat*» – *раскинул рядом невод свой и всегда истребляет род, не жалея*) [8: 1409].

В словах Бога, произнесенных в ответ Аввакуму и представленных в двух переводах, также есть несовпадения:

«*И отвечал мне Господь, и сказал: запиши видение и начертай ясно на скрижалях, чтобы читающий легко мог прочесть...*» (Авв 2:2) [7: 907]

«*И ответил мне Господь: «Запиши видение, точно запиши его на табличках, чтобы прочесть его было легко»*» (Авв 2:2) [3: 1028]

В данном случае речь, безусловно, идет о расхождении лексическом, которое никоим образом не влияет на смысловую характеристику переводов. В Синодальном переводе используется лексема *скрижали*, значение которой, в принципе, современному читателю понятно; более того, употребление ее ограничено текстом Священного Писания. Слово *табличка* имеет более широкое употребление и нейтральную стилевую окраску. История о скрижалях, полученных Моисеем на горе Синай, хорошо известна носителям современного русского языка, потому, вероятно, употребление этой лексемы в новом переводе не осложнило бы восприятия.

Далее обратимся к случаю семантического несоответствия переводов:

«*Вот, душа надменная не успокоится, а праведный своею верою жив будет...*» (Авв 2:4) [7: 907]

«*Вот, преисполнена дерзости душа неправедного, но праведник, благодаря верности своей, будет жив*» (Авв 2:4) [3: 1028]

В первую очередь, обратим внимание на пару слов «*вера – верность*», выбранных авторами двух переводов. Анализ семантической структуры данных слов не позволил выявить совпадений. Так, слово *вера* согласно Словарю Академии Российской имеет следующую семантическую структуру: «1) Относительно к Богословию. Принятие за справедливое истин, открытых нам Богом, которых мы постигнуть не можем; 2) Известный род Богослужения, принятый народом; 3) Упование, твердое, непоколебимое надеяние; 4) Присяга, клятвенное уверение» [12: 571]. Слово *верность* имеет следующие значения: «1) правильность, точность; 2) постоянство в убеждениях и взглядах, стойкость и неизменность в своих чувствах и отношениях, в исполнении обязанностей, долга» [11]. Как видно из приведенных данных, совпадающих значений у данных лексем не имеется, потому можно говорить в данном случае о семантическом расхождении фрагментов текста. Интересно, что в латинском переводе использовано слово *fide*, которое согласно словарю может пониматься как «вера, доверие, уверенность; верность, честность, добросовестность; уверение, обещание» [11]. Еще более очевидное несовпадение выявляется при сравнении первых частей рассматри-

ваемого фрагмента. Так, Синодальному «душа надменная не успокоится» соответствует «преисполнена дерзости душа неправедного».

О компонентных и структурных расхождениях можно говорить при сравнении следующих частей переводов:

«Надменный человек, как бродящее вино, не успокаивается, так что расширяет душу свою, как ад, и, как смерть, он ненасытен, и собирает к себе все народы, и захватывает себе все племена» (Авв 2:5) [7: 907]

«Ненадежно богатство, и алчный не знает покоя. Пасть его, как Шеол, разверста, он как смерть, ненасытен. Он подчинил себе все народы, покорил все племена» (Авв 2:5) [3: 1028]

Рассмотрим наиболее существенные несовпадения данных переводов. В первую очередь скажем, что в Современном переводе есть предложение *ненадежно богатство*, которого нет в Синодальном. В Синодальном имеется сравнительный оборот *как бродящее вино*, чего нет в Современном. Лексеме *душа*, использованной автором Синодального перевода, соответствует лексема *пасть*, функционирующая в Современном. Совершенно очевидно, что семантические структуры их абсолютно не совпадают. Скажем также, что в данном случае Синодальный перевод близок к латинскому.

Обратим внимание, что при относительном компонентном и семантическом совпадении переводов могут различаться их синтаксические характеристики.

«Не восстанут ли внезапно те, которые будут терзать тебя, и не поднимутся ли против тебя грабители, и ты достанешься им на хищение?» (Авв 2:7) [7: 907];

«И те, у кого ты в долгу, поднимутся однажды внезапно, пробудятся и повергнут тебя в ужас, и станешь ты их добычей» (Авв 2:7) [3: 1028].

В Синодальном переводе данный фрагмент оформлен как вопросительное высказывание, а в Современном переводе – как утвердительное, что влияет не на семантику, а скорее, на коннотацию текста.

Приведем еще один пример подобного несовпадения текстов:

«Вот, не от Господа ли Саваофа это, что народы трудятся для огня и племена мучат себя напрасно?» (Авв 2:13) [7: 907];

«Господом Воинств предопределено: трудятся народы – а все труды их сгорят в огне, изнуряют себя работой – а все труды их пойдут прахом» (Авв 2:13) [3: 1028].

Далее приведем фрагмент текста, разное лексическое оформление которого в двух переводах

позволяет говорить о несовпадении семантическом:

«Беславие измыслил ты для твоего дома, истребляя многие народы, и согрешил против души твоей» (Авв 2:10) [7: 907];

«Собственный дом ты обрек на позор, уничтожая многие народы, и отплатишь за грех собственной жизнью» (Авв 2:10) [3: 1028].

Обратим внимание на последнюю часть предложения, которая в двух переводах представлена абсолютно по-разному. Не совпадает грамматическое оформление: в Синодальном переводе предикат имеет форму прошедшего времени, в Современном – будущего. Абсолютно отличается и лексическая составляющая. В латинском переводе данный фрагмент выглядит следующим образом: «...*peccavit animatus*...» – *согрешит / провинится душа твоя* [8:1410], где предикат, так же, как и в Синодальном переводе, имеет форму прошедшего времени, а лексема *anima* может переводиться и как *душа*, и как *жизнь*.

Обращаясь к третьей части книги, следует, в первую очередь, указать на лексические расхождения в ее названии.

«Молитва Аввакума пророка, для пения» (Авв 3:1) [7: 908];

«Молитва-плач пророка Аввакума» (Авв 3:1) [3: 1029].

Создателями Синодального перевода данная часть определяется как молитва для пения. Авторы Современного перевода именуют ее молитвой-плачем. В Толковой Библии А.П.Лопухина приводится такой комментарий: «Наименование «молитва»...здесь, как и в надписании нескольких псалмов, имеет значение общее: песнь, употребляемая для пения при Богослужении. Назначенная пророком при самом написании для Богослужебного употребления, песнь эта, несомненно, скоро получила такое употребление, – благодаря авторитету пророка, и имя его навсегда осталось в надписании его песни для отличия от других богослужебных песнопений...» [6]. Учитывая вышесказанное, можно полагать, что вариант, выбранный авторами Синодального перевода, более адекватен контексту. Скажем также, что в латинском переводе данная часть именуется как «*ORATIO ABACUCI PROPHETAE PRO IGNORATIO NIBUS*» – «речь Аввакума перед неведущими» [8: 1410], что не совпадает ни с одним из рассматриваемых русских переводов.

Итак, третья часть данной книги представляет собой хвалебную песнь-молитву, в тексте которой очень часто встречаются эпитеты и метафорические конструкции. Последовательное

сравнение двух русских переводов этой части Священного Писания не представляется целесообразным, однако имеет смысл привести некоторые примеры расхождений в оформлении текста.

Рассмотрим случаи разного оформления сравнительных оборотов в двух переводах:

«Блеск ее (земли – прим. наше) – как солнечный свет...» (Авв 3:4) [7: 908];

«Словно солнца блеск – молния в руке Его...» (Авв 3:4) [3: 1029].

В данном случае, помимо различий в принципах оформления сравнительных оборотов, можно говорить о несовпадении компонентного состава предложений. В первом случае сравнительный оборот использован для описания блеска земли, во втором – молнии в руке Бога, спускающегося с горы.

Далее сравним предложения, построенные на метафоре и представленные в двух переводах:

«Солнце и луна остановились на месте своем пред светом летающих стрел Твоих, пред сиянием сверкающих копьев Твоих» (Авв 3:11) [7: 908];

«Солнце и луна остановились в своих чертогах перед блеском летящих стрел Твоих, пред сиянием молний – копий Твоих» (Авв 3:11) [3: 1029].

В первую очередь обратим внимание на соответствие слову *место* слова *чертоги*. Имя существительное *чертоги* имеет значение «пышное великолепное помещение; роскошное здание или дворец» [11] и является стилистически окрашенным. Слово *место* нейтрально с точки зрения функционирования и значения. Таким образом, Синодальному переводу в данном случае характерна меньшая степень метафоризации. Переводы данного фрагмента отличаются и выбором художественного приема. Так, во второй части предложения авторы Синодального перевода прибегают к метафоре (*копьев Твоих*), а в Современном переводе используется сравнение (*пред сиянием молний – копий Твоих*).

Приведем пример разного выбора эпитетов авторами разных переводов:

«...разве на реки – негодование Твое, или на море – ярость Твоя, что Ты восшел на коней Твоих, на колесницы Твои спасительные?» (Авв 3:8) [7: 908];

«Не на реки ли воспылал, о Господь, не на реки ли воспылал твой гнев, не на море ли ярость Твоя, что на конях Своих Ты скачешь, на колесницах непобедимых?» (Авв 3:8) [3: 1029].

Выбранные фрагменты в двух переводах имеют целый ряд отличий, однако схожие типы расхождений уже были описаны выше. В данном случае обратим лишь внимание на употребление разных определителей имени существительного

колесницы, но скажем, однако, что данное отличие становится причиной возникновения семантических несоответствий всего контекста.

Проведенный сравнительный анализ позволяет заключить, что несовпадения двух переводов Книги пророка Аввакума могут приводить к различного рода расхождениям. В редких случаях выбор авторами переводов разных лексем приводит к семантическим различиям текстов, гораздо чаще подобные несовпадения приводят к различиям коннотативного плана. Кроме того, следует отметить, что тексты иногда отличаются лишь выбором художественных средств выразительности, построением тропов (это, как говорилось выше, может объясняться разными причинами), что не приводит ни к семантическим, ни к коннотативным расхождениям переводов. Сопоставление русских переводов с текстом Вульгаты позволило выявить, что случаев совпадения Синодального перевода с латинским вариантом немногим больше, чем случаев совпадения с ним Современного перевода, что говорит, вероятно, о стремлении переводчиков в первую очередь адаптировать текст к уровню состояния современного (на момент перевода) языка и не затруднять восприятие читателя (в основном, в случаях Современного перевода).

Работа выполнена при поддержке Гранта РФФИ «Публицистический арсенал общественных движений в России и Германии. Вербальные средства преодоления конфликтов и достижения толерантности» (2015, № 15-24-06001а(м)).

1. *Осипова А.А.* К вопросу о переводах Библии на русский язык // Вестник Челябинского государственного университета. Филология, искусствоведение. – Выпуск 70. – № 28 (282). – 2012. – С. 108 – 111.
2. *Десницкий А.С.* Новая русская Библия: сравнение двух Заветов. 6 июня 2011 г. // Bogoslov.ru: научный богословский портал, 2007-2013. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1737359.html> (дата обращения: 05.11.2014).
3. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. Современный русский перевод. – М.: РБО, 2011. – 1404 с.
4. Библия. IV. Переводы. Переводы Библии на древние языки // Православная Энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла (электронная версия). – Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 1998-2014. URL: <http://www.pravenc.ru/text/209473.html> (дата обращения: 04.11.2014).
5. *Юнгеров П.А.* Введение в Ветхий Завет. Первая Книга Ездры // Sbible.ru: Славянская Библия для Windows, 1998-2014. URL: <http://www.sbible.ru/books/jung50.htm> (дата обращения: 04.10.2014).

6. Толковая Библия или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета А.П.Лопухина. // Bible.in.ua: Библейские проекты, 2002-2013. URL:<http://www.bible.in.ua/underl/Lop/index.htm> (дата обращения: 15.10.2014).
7. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. В русском переводе с параллельными местами и приложением (Синодальный перевод). – М.: РБО, 2011. – 1408 с.
8. Biblia Sacra Vulgata. Weber-Gryson. – De Editione Quinta. 2007 Deutsche Bibelgesellschaft, Stuttgart. – 1986 p.
9. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. – Т. 1. – М.: Русский язык, 1980. – 699 с.
10. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. – Т. 2. – М.: Русский язык, 1980. – 779 с.
11. АБВУУ Lingvo x5: Электронный словарь. – АБВУУ, 2011. – Выпуск 15.0.775.
12. Словарь Академии Российской. – Т. 6. – Санкт-Петербург, Императорская Академия Наук, 1789 г. – 600 с.

THE BOOK OF HABAKKUK IN RUSSIAN TRANSLATIONS OF THE SCRIPTURE (COMPARATIVE ANALYSIS)

A.A.Osipova

The present paper represents a comparative analysis of two Russian translations of the Book of Habakkuk. The paper discusses the Russian Synodal Bible and Modern Russian Translation and describes the historical background and the importance of the Book for the Bible narration. Semantic and connotative divergences were discovered in the process of comparing, examples are provided. Different kinds of tropes used by translators are also regarded.

Key words: text, translation, divergence, comparative, Scripture, semantic.

1. *Osipova A.A.* K voprosu o perevodax Biblii na russkij yazyk // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya, iskusstvovedenie. – Vypusk 70. – № 28 (282). – 2012. – S. 108 – 111. (in Russian)
2. *Desnickij A.S.* Novaya russkaya Bibliya: sravnenie dvux Zavetov. 6 iyunya 2011 g. // Bogoslov.ru: nauchnyj bogoslovskij portal, 2007-2013. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1737359.html> (data obrashheniya: 05.11.2014). (in Russian)
3. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. Современный русский перевод. – М.: РБО, 2011. – 1404 с. (in Russian)
4. Библия. IV. Perevody. Perevody Biblii na drevnie yazyki // Pravoslav'naya E'nciklopediya pod redakciej Patriarxa Moskovskogo i vseya Rusi Kirilla (e'lektronnaya versiya). – Cerkovno-nauchnyj centr «Pravoslav'naya e'nciklopediya», 1998-2014. URL: <http://www.pravenc.ru/text/209473.html> (data obrashheniya: 04.11.2014). (in Russian)
5. *Yungerov P.A.* Vvedenie v Vetxij Zavet. Pervaya Kniga Ezdry // Sbible.ru: Slavyanskaya Bibliya dlya Windows, 1998-2014. URL: <http://www.sbible.ru/books/jung50.htm> (data obrashheniya: 04.10.2014). (in Russian)
6. Толковая Библия или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета А.П.Лопухина. // Bible.in.ua: Библейские проекты, 2002-2013. URL:<http://www.bible.in.ua/underl/Lop/index.htm> (дата обращения: 15.10.2014). (in Russian)
7. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. В русском переводе с параллельными местами и приложением (Синодальный перевод). – М.: РБО, 2011. – 1408 с. (in Russian)
8. Biblia Sacra Vulgata. Weber-Gryson. – De Editione Quinta. 2007 Deutsche Bibelgesellschaft, Stuttgart. – 1986 p.
9. *Dal' V.I.* Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka. – Т. 1. – М.: Русский язык, 1980. – 699 с. (in Russian)
10. *Dal' V.I.* Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka. – Т. 2. – М.: Русский язык, 1980. – 779 с. (in Russian)
11. АБВУУ Lingvo x5: Электронный словарь. – АБВУУ, 2011. – Выпуск 15.0.775. (in Russian)
12. Словарь Академии Российской. – Т. 6. – Санкт-Петербург, Императорская Академия Наук, 1789 г. – 600 с. (in Russian)

Осипова Анна Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры контрастивной лингвистики Института филологии и иностранных языков Московского педагогического государственного университета.

119991, Москва, ул.Малая Пироговская, 1, стр.1.
E-mail: assya@yandex.ru

Osipova Anna Alexandrovna – PhD in Philology, Associate Professor, Department of Comparative Linguistics, Institute of Philology and Foreign Languages, Moscow State Pedagogical University.

1/1 M.Pirogovskaya Str., Moscow, 119991, Russia
E-mail: assya@yandex.ru

Поступила в редакцию 20.01.2015